

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ

Театр

Вчера театр оперетты Кузбасса открыл новый сезон. Зрители увидели спектакль, поставленный известным режиссером, народным артистом СССР В. А. КУРОЧКИНЫМ. Заведующая литературной частью театра А. Голованова взяла у постановщика премьеры интервью.

— Владимир Анисимович, сколько режиссерских премьер состоялось в вашей жизни?

— В своем театре я поставил около пятидесяти спектаклей, пять или шесть — в гостях, столько же за рубежом. Кроме того, активно работаю на телевидении, ежегодно ставлю большой фильм-спектакль. Их на моем счету теперь более десяти...

— Какой оперетте вы отдаете предпочтение, классической или современной?

— Предпочитаю оперетту, в которой есть возможность сказать что-то нужное, интересное нашим сегодняшним зрителям, оперетту, созвучную времени. Если под рукой есть классический материал, я воспользуюсь классикой, а если современный — современным, советским или зарубежным мюзиклом.

— Приходится слышать мнения, что оперетта — жанр прошлого.

— Считаю, что постепенно все виды театрального искусства придут к оперетте, потому что она владеет самыми богатыми выразительными средствами, которые участвуют в создании художественного образа — словом, музыкой и пластикой. В арсенале драмы — слово, у оперы — голос, у балета — пластика, а у нас все! Развитие театрального искусства свидетельствует, что постепенно эти три вида выразительных средств сближаются. Редко сейчас можно встретить драматический спектакль, в котором бы не пели и не танцевали. Опера начинает «разговаривать», а в балете встречаем пение.

Именно оперетта, на вооружении которой находятся все эти выразительные средства, именно она и есть искусство будущего. Я глубоко убежден, что придет время, когда Арбузов, Радзинский и другие современные драматурги понесут свои пьесы не в драму, а к нам... Хотя мы и

сейчас играем и Арбузова, и Шекспира, и Мольера.

— А когда, по вашему мнению, отойдут традиционные ампулы? Или они сохраняются?

— Наверное, это процесс параллельный. Все зависит от произведения. Например, советская оперетта и западный мюзикл отказались от традиционного ампула. В то же время, когда мы ставим Кальмана, нельзя игнорировать эту традиционность. Надо прежде всего разобраться, какие традиции нам нужны, а какие не нужны, какие прогрессивны и способствуют продвижению искусства вперед, а какие тормозят это продвижение. Не всякие старые традиции хороши. Есть и такие, которые надо смело ломать.

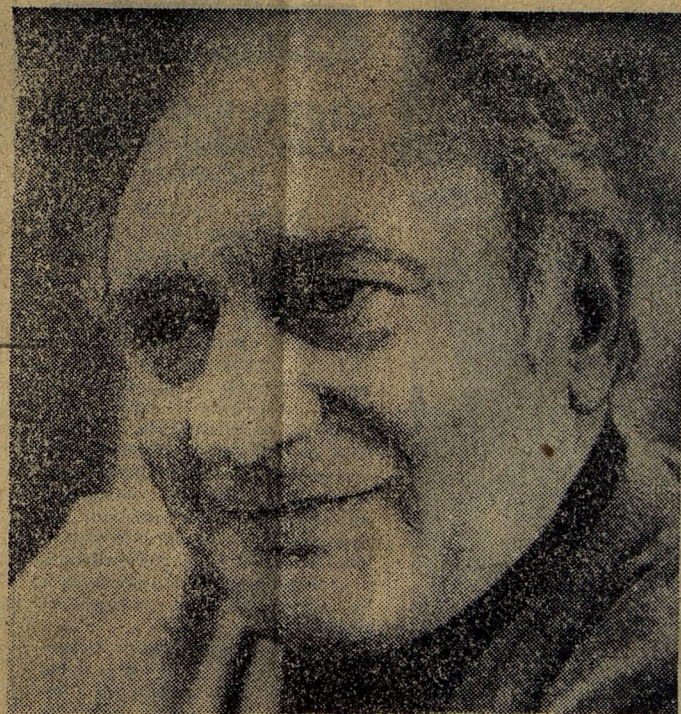
— Вы поставили несколько спектаклей на музыку Оскара Фельцмана. Чем симпатичен вам этот композитор?

— Искренностью. Это удивительно искренний композитор. Причем это свойственно не только его музыке к оперетте, но и его песням. Он впервые дал возможность звучать с эстрады балладе. Кроме того, его музыка очень хорошо ложится на театральное представление. Он ощущает природу театрального действия и не боится сложных тем.

Его оперетта «Пусть гитара играет», которая родилась на сцене Свердловского театра музыкальной комедии и получила первую премию Министрства культуры РСФСР за спектакль, посвященный 30-летию Победы, — сложная пьеса.

«Гитара воспоминаний» о войне... Пусть она звучит и сегодня, потому что в жизни каждого советского человека война оставила неизгладимый след. Казалось бы, на эту тему так много уже сказано, спето, сыграно, но Фельцман сумел найти свою интонацию, свои неповторимые краски.

— Спектакль «Все начина-

ется с любви», который вы поставили на сцене театра оперетты Кузбасса, правомерно ли называть опереттой, тяготеющей к мюзиклу?

— Дело в том, что мюзикл предполагает обязательное использование всех трех видов выразительных средств, а в этом спектакле нет балета. Здесь другое: есть пьеса, которая поднимается до уровня настоящей литературы. В ней хороший юмор с горчинкой слезы. Тонкий умный юмор всегда имеет привкус горечи... Мне кажется, что пьеса олесситов Голубенко, Сушенко, Хаита заслуживает высокой оценки. А музыка Фельцмана, очень искренняя и взволнованная, дает возможность создать спектакль и веселый, и лиричный, и тонкий, и умный.

— Вы в нашем театре впервые?

— Да.

— Какое впечатление он оставляет?

— Считаю, что это профессиональный коллектив, у которого все впереди.

— В режиссеры вы пришли из актеров. Обязателен ли режиссеру актерский стаж?

— Это всегда сугубо индивидуально. Но я бы сделал, как сейчас в дирижерской аспирантуре: закончил какой-либо класс консерватории — иди в аспирантуру по специальности дирижер. Я бы ввел аспирантуру режиссерскую: закончил сначала теат-

ральный институт, а потом отдельно займись режиссурой как высшей формой театральной деятельности. В режиссуру обычно приходят, когда за плечами накапливается определенный жизненный опыт...

— Что бы вы хотели пожелать нашим зрителям?

— Любить театр. Верю, что люди, которые любят театр, — это хорошие люди. Мне кажется, что любовь к искусству несовместима со злом. Посмотрите, как преобразуются люди, лишь только зазвучит музыка, какими добрыми становятся глаза, на лицах расцветают улыбки. Такое с человеком может сделать только искусство.

...После нашей беседы мне вспомнились не хвалебные рецензии и восторженные статьи об этом режиссере в газетах и журналах, а страница 683 Советского Энциклопедического словаря. Там упоминаются четыре Курочкина: два поэта XIX века, один генерал армии и один режиссер оперетты — народный артист, член КПСС с 1949 года, главный режиссер Свердловского театра музыкальной комедии. Напечатано о нем всего несколько строк мелким курсивом, но они вместили рассказ о жизни, в которой все начинается с любви.

А. ГОЛОВАНОВА.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР В. А. Курочкин.

Фото В. Курохтина.

г. Кемерово.